

УДК 355/359 (09)

ЗИБОРОВ Олег Валентинович, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры административной деятельности и организации деятельности ГИБДД Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации» (Краснодарского университета МВД России, КРУ МВД России), Краснодар, Россия.
e-mail: mary_rose@bk.ru

ZIBOROV Oleg Valentinovich, Candidate for Doctorate in Legal Studies, Associate Professor, Head of the Chair of Administration and Management in SIRTС (State Inspection of Road Traffic Control), Federal State-funded public education institution of graduate vocational training «Krasnodar Region University under the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation» (KRU, Ministry of internal Affairs of Russia), Krasnodar, Russia
e-mail: mary_rose@bk.ru

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ И ИНОСТРАННОЙ ВОЕННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ

SOME ASPECTS OF APPLYING THE MARTIAL LAW IN THE YEARS OF CIVIL WAR AND MILITARY INTERVENTION FROM ABROAD

В статье автор анализирует отдельные исторические аспекты применения советским правительством чрезвычайных мер военного и осадного положений в условиях коренных изменений политики новой власти. Также рассматриваются отдельные вопросы перестройки деятельности правоохранительных органов в условиях военного времени.

The author explored in the paper some aspects of the story of emergence measures of the martial law and state of siege applied for the situation of drastic changes in the policy of a new power. Individual issues on re-arranging operation of law-enforcement' agencies in wartime have been also considered.

Ключевые слова: режим, правовой режим, военное положение, осадное положение, закон, правоохранительные органы.

Keywords: regime, legal order, martial law, state of siege, law, law enforcement bodies.

Законодательство о военном положении, созданное в России к началу XX в., было критически переосмыслено и получило дальнейшее развитие в годы Гражданской войны и иностранной военной интервенции. Это связано с крушением государственности Российской империи в ходе Февральской буржуазно-демократической революции 1917 г., рождением нового социалистического государственного строя в результате Октябрьской социалистической революции и начавшимися сразу после этого Гражданской войной и иностранной военной интервенцией. Совершившиеся события повлекли за собой коренные изменения политики новой власти, поставили новые задачи перед российским законодательством вообще и законодательством о военном положении в частности.

Гражданская война – особое состояние общества, когда борьбу за власть в стране ведут представители двух или нескольких социальных классов, граждане одного государства. Значительное большинство простых граждан (так называемые обыватели) не участвуют в борьбе и занимают выжидательную позицию, но от их поддержки зависит победа в гражданской войне. Лейтмотивом социальной политики сформированного 27 октября 1917 г. первого советского правительства – Совета народных комиссаров и местных властных органов – стало стремление сохранить в своих руках захваченную большевиками власть. Это объективно сделало необходимым применение чрезвычайных мер, присущих военному положению. С началом иностранной военной интервенции перед институтом военного положения встала задача защиты страны от внешней агрессии.

Необходимость прибегнуть к помощи чрезвычайных мер возникла у советского правительства уже в первые дни после победы Октябрьской революции. 29 октября (11 ноября) 1917 г. премьер-министр свергнутого Временного правительства А.Ф. Керенский двинул на Петроград казачьи части во главе с генералом П.Н. Красновым, а в городе офицерская контрреволюционная организация «Комитет спасения родины и революции» во главе с эсерами подняла мятеж юнкеров. Петроградский военно-революционный комитет объявил Петроград и его окрестности на осадном положении [1]. В связи с этим был принят ряд чрезвычайных мер: закрыты газеты антибольшевистской направленности, запрещены собрания и митинги, ограничено уличное движение, изъяты у частных владельцев легковые и грузовые автомобили, усилены патрулирование в городе и охрана наиболее важных объектов. Контрреволюционное выступление Керенского-Краснова было ликвидировано. Большую роль в этом сыграло введение осадного положения и присущих ему исключительных мероприятий.

Почти одновременно с событиями, происходившими в Петрограде, генерал А.М. Каледин на Дону и генерал А.И. Дутов на Урале организовали казачьи контрреволюционные выступления. В создавшихся условиях Совет Народных Комиссаров РСФСР 26 ноября (9 декабря) 1917 г. постановил объявить на осадном положении «все те области на Дону, Урале и других

местах, где обнаружатся контрреволюционные отряды» [2]. Местные революционные гарнизоны обязывались действовать со всей решительностью против врагов трудового народа, не дожидаясь никаких указаний сверху. Переговоры с вождями контрреволюционных восстаний или попытки посредничества запрещались, а содействие контрреволюционерам со стороны мятежного населения или железнодорожного персонала каралось со всей тяжестью революционных законов. Вожди заговора объявлялись вне закона.

В апреле 1918 г. контрреволюционный мятеж на Дальнем Востоке поднял атаман Г.М. Семенов. Возглавляемые им вооруженные отряды занимали железнодорожные станции и другие пункты на пути к Чите и Сибирской железнодорожной магистрали. Дальнейшее их продвижение могло привести к потере Читы и железнодорожного снабжения России с Сибирью и Дальним Востоком. Читинский областной комитет РКП(б) и Военно-революционный штаб обратились к населению с призывом, в котором говорилось: «Положение на семеновском фронте грозное. Решается судьба Забайкальского фронта. Все, кто дорожит свободной революцией – к оружию» [3]. Город Чита и территория Забайкальской железной дороги были объявлены на осадном положении.

26 мая 1918 г. в Челябинске начался антисоветский мятеж чехословацкого военного корпуса во главе с генералом В.Н. Шокоровым. Мятежники заняли город, захватили оружейные склады, разгромили местный Совет и в ответ на требования командования прибывших советских воинских частей разоружиться открыли огонь. Дальнейшее развитие мятежа и поддержка его эсеровской контрреволюцией привели к занятию мятежниками Ново-Николаевска, Пензы, Омска, Самары, Уфы, Симбирска и ряда других городов. Большая часть Поволжья, Урал, Сибирь и Дальний Восток были отрезаны от России. В воззвании «Ко всем трудящимся!» от 31 мая 1918 г. Совет Народных Комиссаров РСФСР выступил с объяснением, что: «Главная цель заговорщиков состоит в том, чтобы отрезать Сибирскую дорогу, приостановить подвоз сибирского хлеба и взять голодом Советскую Республику» [4]. На военном положении были объявлены значительная часть Сибирской железной дороги, города Екатеринбург [5] и Казань [6].

Чрезвычайная обстановка, в которой находилась Советская республика в связи с состоянием Гражданской войны, осложнялась еще и тем, что, будучи отрезанной от основных продовольственных районов, она переживала еще и острый продовольственный кризис. Сложившаяся обстановка послужила основанием для постановления СНК от 29 мая 1918 г. за подписью В.И. Ленина, которым в Москве было введено военное положение [7]. На следующий день после этого СНК РСФСР выступил с воззванием к народу «О борьбе с голодом», в котором, в частности, говорилось: «В эти трудные дни Совет Народных Комиссаров считает необходимым прибегнуть к чрезвычайным мерам для прокормления голодающих рабочих и крестьян и для сокрушения врагов народа, покушающихся на Советскую Республику. Голод и контрреволюция идут рука об руку. Мы должны объявить им обоим непримиримую борьбу» [8].

К осени 1918 г. РСФСР оказалась в кольце фронтов гражданской войны. Белогвардейцам и интервентам удалось захватить три четверти всей территории, на которой проживало более 60% населения России [9, с. 14]. Война потребовала от государства подчинения всей деятельности исключительно задачам военного времени, а именно мобилизации всех сил и средств Советского государства в интересах обороны. В этой связи 2 сентября 1918 г. Россия была объявлена «военным лагерем» [10]. Все граждане, независимо от занятий и возраста, должны были беспрекословно выполнять те обязанности по обороне страны, которые будут возложены на них Советской властью. Постановлением ВЦИК и СНК от 30 ноября 1918 г. был образован специальный орган – Совет рабочей и крестьянской обороны (Совет обороны), которому была предоставлена вся полнота прав в деле мобилизации сил и средств страны. Председателем Совета обороны стал В.И. Ленин. В состав Совета обороны входили руководители важнейших наркоматов и ведомств.

Перестройка всей жизни страны на военный лад потребовала проведения перестройки деятельности милиции в направлении ее военизации. Потребовалось использовать ее не только для охраны революционного порядка внутри страны, но и для боевых действий на фронтах гражданской войны. Нормативно-правовым актом, закрепившим особенности деятельности милиции в условиях военного времени, явился принятый 3 апреля 1919 г. декрет СНК «О советской рабоче-крестьянской милиции». В нем милиция определялась как «особая вооруженная организация, призванная не только охранять порядок в тылу, но и вместе с РККА участвовать в боевых действиях на фронте» [11]. В милиции вводилось обязательное военное обучение и воинская дисциплина. В тех городах, которым угрожало нашествие белогвардейцев, милиция переводилась на казарменное положение и переходила в непосредственное подчинение военным властям.

Весной 1919 г. войска адмирала А.В. Колчака заняли Уфу, Златоуст, Екатеринбург и Пермь. Орган ЦК РСДРП(б) газета «Правда» отреагировала на эти события высказыванием о том, что «Поволжье должно чувствовать себя на военном положении перед угрозой колчаковского нашествия» [12].

Таким образом, первой мерой защиты нового советского строя в России явилось объявление на военном или осадном положении тех местностей, краев и губерний, где появлялись очаги антисоветских восстаний. Основаниями для объявления указанных чрезвычайных правовых режимов становились события внутригосударственного характера, связанные с борьбой за власть.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. «Известия ВЦИК» от 1 ноября 1917 года.
2. СУ РСФСР. 1917. №4. Ст. 53.
3. ГА РФ; ф.1, оп.1, д.160. л.61.
4. «Правда» от 31 (18) мая 1918 года.
5. ГА РФ, ф.1, оп.2, д.21, л.68 и д.22, л.15.
6. ГА РФ, ф.1, оп.2, д.30, л.56.
7. «Правда» от 30 (17) мая 1918 года.
8. «Правда» от 31 (18) мая 1918 года.
9. Емелин А.С. История государства и права России (октябрь 1917 – декабрь 1991 гг.). – М., 1999.
10. Постановление ВЦИК от 2 сентября 1918 г. «О превращении Советской республики в военный лагерь».
11. СУ РСФСР. 1919. №13. Ст. 133.
12. «Правда» от 11 апреля 1919 года, №78.

REFERENCES

1. "Izvestiya VTSIK" ot 1 noyabrya 1917 goda.
2. SU RSFSR. 1917. №4. St. 53.
3. GA RF; f.1, op.1, d.160. l.61.
4. "Pravda" ot 31 (18) maya 1918 goda.
5. GA RF, f.1, op.2, d.21, l.68 i d.22, l.15.
6. GA RF, f.1, op.2, d.30, l.56.
7. "Pravda" ot 30 (17) maya 1918 goda.
8. "Pravda" ot 31 (18) maya 1918 goda.
9. Emelin A.S. Istoriya gosudarstva i prava Rossii (oktyabr 1917 - dekabr 1991 gg.). - M., 1999.
10. Postanovlenie VTSIK ot 2 sentyabrya 1918 g. "O prevrashchenii Sovetskoy respubliki v voenny lager".
11. SU RSFSR. 1919. №13. St. 133.
12. "Pravda" ot 11 aprelya 1919 goda, №78.